

Орган парткома,
комитета ВЛКСМ,
дирекции, профкома
и месткома
Ленинградского
Индустриального
института

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

№ 91 (614)
2 ноября 1940 г.
Суббота
Год издания шестой
Цена 5 коп.
Телефоны: Г 9-14-02,
внутренние—14-02,
14-17

ПЕРВЕЙШАЯ ОБЯЗАННОСТЬ КОММУНИСТОВ

За последние месяцы партийная организация института, выполняя решения июньского партийного собрания об изучении коммунистами истории ВКП(б), проделала большую работу для существенного улучшения марксистско-ленинского воспитания членов и кандидатов партии.

Подавляющее большинство руководящего актива успело за летние месяцы ликвидировать свое отставание в изучении «Краткого курса истории ВКП(б)» и сейчас глубоко и систематически работает над дальнейшим углублением своих знаний.

Существенную роль в налаживании систематического политического самообразования актива сыграло создание института консультантов. Такие консультанты, как товарищи Елецкий, Форнер и другие, сумели добиться от прикрепленных к ним коммунистов более глубокого и более быстрого изучения «Краткого курса истории ВКП(б)», по сравнению с другими.

Можно привести уже десятки фамилий коммунистов, полностью закончивших изучение «Краткого курса истории ВКП(б)». Лучше всего организовали работу партбюро металлургического факультета (полностью закончили изучение учебника 12 человек) и партбюро электромеханического факультета (секретарь тов. Сысоев).

Это обстоятельство позволило парткому, в целях удовлетворения выросших запросов партийного и беспартийного актива института, поднять партийную учебу на более высокую ступень и организовать при ЛИИ университет марксизма-ленинизма. Университет рассчитан на окончивших изучение «Краткого курса истории ВКП(б)», и поступило уже до 200 заявлений от желающих быть слушателями университета. Лекции будут читаться по двум циклам: первый — историко-партийный и второй — философский.

Кроме того, существующие курсы марксистско-ленинской подготовки профессорско-преподавательского состава вливаются в университет, как самостоятельное философское отделение.

Наряду с таким положительным фактом в области идейно-политического роста актива, мы имеем факты и обратного характера. Отдельные коммунисты за последние 4—5 месяцев вовсе не работали над изучением истории партии (Некин, Бобров, Бабанов). Есть партийные бюро, которые не осуществляют решений партийного собрания и не привлекают к партийной ответственности коммунистов, уклоняющихся от выпол-

нения требований партийного устава (инженерно-физический и энергомашиностроительный факультеты).

В парторганизации энергомашиностроительного факультета из 12 коммунистов, самостоятельно изучающих историю ВКП(б), только лишь один (тов. Израэлит) закончил изучение учебника, 5 человек до сих пор изучают II—IV главы.

Консультанты тт. Пучков и Простак вместо того, чтобы воздействовать на прикрепленных к ним коммунистов, формально отнеслись к выполнению партийного поручения.

При этом партбюро энергомашиностроительного факультета не только не принимало мер к нарушителям партийной дисциплины, но даже не заслушивало отчетов отдельных коммунистов и консультантов.

Партийный комитет в своем решении от 24 октября указал секретарям партбюро энергомашиностроительного факультета тов. Клементьеву и партбюро инженерно-физического факультета тов. Морозову, что они не обеспечили проведения в жизнь постановления партийного собрания института об изучении коммунистами истории ВКП(б) и предложил впредь регулярно заслушивать на партбюро консультантов и коммунистов, привлекая к строгой партийной ответственности уклоняющихся от выполнения требований устава ВКП(б), а также консультантов, формально относящихся к выполнению партийного поручения.

Ничуть не лучше обстоит дело с партийной учебой и в организации рабочих и служащих (секретарь тов. Лясоцкий). Вяло и черепашьими темпами идут занятия в кружке тов. Фадеева. Совершенно перестали работать над повышением своих идейно-теоретических знаний тт. Петухов, Выдомский, но ни руководитель кружка тов. Фадеев, ни партбюро ничего с ними «не могут» сделать.

Пора, наконец, перейти от разговоров к делу и перестать уговаривать коммунистов, не желающих считаться ни с уставом партии, ни с решениями партийного собрания.

Секретари и культпропы партбюро обязаны систематически держать связь с консультантами, популяризировать опыт работающих успешно.

Иоффе, как воспитателя и организатора научных и педагогических кадров, выступают член-корресп. Академии Наук проф. Я. И. Френкель, проф. И. В. Курчатов и проф. Л. Г. Лойцянский.

ПРЕДОКТАБРЬСКОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

Сдают последние чертежи

Только четыре дня осталось до 7 ноября, великого праздника освобождения трудящихся нашей страны от ига капитализма.

Как уже было освещено в «Индустриальном», студенты 241 и 245 группы механического факультета обязались к знаменательной дате досрочно сдать чертежи. В 245-й группе к сегодняшнему дню из 19 студентов 11 осуществили свои обязательства, а остальные восемь заканчивают восьмой (последний) чертеж. В 241-й группе из 15 студентов уже десять выполнили все задания.

Из студентов II курса всего трое — Ошерович (241 гр.), Циммерман (243 гр.) и Менделеева (244 гр.) до сего времени еще не сдали 6-го листа.

**Академработник I и II курсов
механического факультета
АЛИМОВ**

Закончил все 6 листов

Студент 301-й группы металлургического факультета С. Чучмарев к XXIII годовщине великой Октябрьской революции закончил все 6 листов расчетно-графических работ по деталям машин, срок которым намечен к концу семестра. Вся группа также досрочно готовит задания по деталям машин. По 3—4 листа сдано многими.

Сергей Чучмарев выполняет аккуратно все домашние задания, серьезно готовится к семинарам по основам марксизма-ленинизма и принимает в них активное участие. Он заслуженно будет получать государственную стипендию.

В. ДЖИМА

Праздничные вечера и концерты

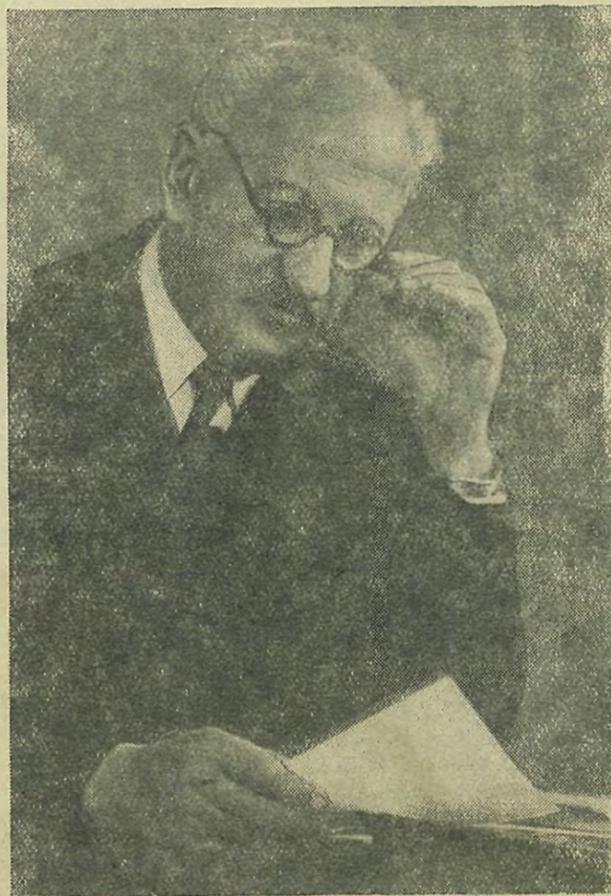
Актовый зал

6 ноября. Торжественное заседание, посвященное XXIII годовщине Великой Октябрьской революции. После заседания концерт художественной самодеятельности клуба студентов и выступления артистов академических театров. Начало в 8 час. вечера.

7 ноября. Бал для студентов ЛИИ. Концертные выступления, игры и танцы до 6 час. утра. Начало в 8 час. вечера.

Клуб ученых

7 ноября — вечер, посвященный XXIII годовщине Октября, для научных работников института. Начало в 10 ч. 30 м. вечера. Окончание в 6 ч. утра.

А. Ф. Иоффе

Указ Президиума Верховного Совета СССР

о награждении академика Иоффе А. Ф. орденом Ленина

За выдающиеся заслуги в области научно-исследовательских работ по современной физике, в связи с исполнившимся 60-летием со дня рождения и 35-летием научно-педагогической деятельности наградить академика Иоффе Абрама Федоровича орденом Ленина.

**Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН**
**Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН**

Москва, Кремль. 30 октября 1940 г.

Академику А. Ф. Иоффе

Глубокоуважаемый Абрам Федорович!

Дирекция и общественные организации Ленинградского Индустриального института приносят Вам сердечные поздравления в связи с награждением Вас за выдающиеся заслуги в области научно-исследовательских работ по современной физике орденом Ленина.

И. о. директора ЛИИ, проф. П. Л. Калантаров
Секретарь парткома М. Я. Капланский
Секретарь к-та ВЛКСМ М. А. Чирский
Председатель месткома Н. И. Гордеев

Юбилейное совещание

С 1 по 6 ноября в клубе ученых проводится юбилейное совещание по свойствам полупроводников, созданное физико-математическим отделением Академии Наук СССР в связи с 60-летием академика-орденоносца Абрама Федоровича Иоффе.

1 ноября состоялся доклад юбиляра «Полупроводники и их техническое применение». 2 ноября заседание посвящено вопросу об электропроводности полупроводников.

4 ноября утром состоится доклад А. Ф. и А. В. Иоффе «Сопротивление пограничного слоя полупроводников», члена-корр. Ака-

демии Наук проф. Я. И. Френкеля «Электризация трением» и другие. Вечернее заседание будет посвящено теме «Запирающий слой и твердые выпрямители».

5 ноября совещание заслушает доклады на тему «Внутренний фотоэффект» и «Вентильный фотоэффект».

6 ноября посвящается вопросам люминесценции и электронной эмиссии.

В юбилейном совещании принимают участие крупнейшие ученые Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Тбилиси, Баку и др. городов.

С докладами выступают более 50 человек.

Чествование академика А. Ф. Иоффе

Сегодня, в 7 час. вечера, в актовом зале ЛИИ состоится торжественное заседание, посвященное чествованию академика-орденоносца Абрама Федоровича Иоффе.

С докладами о жизни, научной деятельности и роли академика

ПРИВЕТ ЮБИЛЯРУ АКАДЕМИКУ-ОРДЕНОНОСЦУ!

Академик Н. Н. СЕМЕНОВ

Академик Н. Н. ДАВИДЕНКОВ

У ИСТОКОВ СОВЕТСКОЙ ФИЗИКИ

УЧЕНЫЙ и ОРГАНИЗАТОР

Во втором семестре 1913-14 г. в б. Петербургском Университете был объявлен необязательный курс только что приглашенного в Университет приват-доцента Иоффе. Выделяясь среди, в общем, довольно слабого в научном отношении профессорского состава группы Физико-математического факультета, Иоффе сразу привлек внимание студентов, как человек совсем другого склада. И хотя его исследовательская лаборатория помещалась в Политехническом институте, к нему потянулось много студентов с просьбой дать им темы для работ как дипломных, так и курсовых.

Студенческие работы в Университете того времени носили характер простого повторения уже сделанных за границей исследований. Директор Физического института Боргман сделал, правда, большое дело, организовав хорошие студенческие практикумы и Физический институт, но он считал, что наука делается где-то далеко за границей, а нам в нашей русской провинции все равно ничего не добиться и достаточно хотя бы научиться грамотно повторить то, что сделано другими. Иоффе страшно возмущался такой постановкой вопроса и ставил своей задачей выдвигать перед студентами такие темы экспериментальной работы, которые двигали бы науку вперед. Единственный союзник его в этом вопросе был приват-доцент Д. С. Рождественский.

Истоки современной ленинградской физики, расширившейся на весь Союз и, следовательно, в значительной мере истоки всей мощной советской физики, идущей своим творческим путем, поднимаются к тем давно минувшим временам, когда приват-доцент Иоффе и приват-доцент Рождественский боролись за самостоятельную русскую научную мысль в стенах Петербургского Университета. Их сподвижник П. С. Эрнфест в это время уже уехал из России в Голландию, где он полу-

А. Ф. Иоффе

чил, к величайшему изумлению тогдашних научных заправил, знаменитую кафедру в Лейдене.

Истоки советской физики сходятся у этих трех фигур: Эрнфестом положено начало нашей теоретической физики; Рождественским — нашей оптике; Иоффе (самый разносторонний и талантливый из них) — весьма разнообразным разделам физики (электроника, молекулярная физика, рентген и пр.).

Вскоре после получения мной (тогда студентом 2-го курса) экспериментальной темы у Иоффе, я был однажды весьма конфиденциально приглашен участвовать в воскресном физическом кружке в Политехническом институте. Этот кружок был неофициальной организацией, пока не связанной с физическими институтами того времени. На него собирались те немногочисленные петербургские молодые ученые и лучшие из студентов, которые занимались подлинной наукой. Участвовало в этом кружке всего человек 20—25. Организатором кружка был Эрнфест, а после его отъезда кружок возглавлял Иоффе. В этот кружок мы, молодежь, попадали с замираньем сердца, и я был чрезвычайно горд, попав туда еще будучи

на 2-м курсе. Самым старшим по возрасту был Абрам Федорович, а ему было тогда 34 года.

Это была действительно очень нужная и очень приятная научная организация, где все эти молодые ученые рассказывали о каждом своем научном достижении, делились всеми своими научными мыслями и реферировали и обсуждали заграничные новинки. Этот кружок был подлинной школой научного творчества и сыграл огромную роль в истории советской физики.

Мы собирались в физической лаборатории Политехнического института в той комнате, где помещалась тогда библиотека лаборатории. После того, как война начала выхватывать все больше и больше народа из наших рядов и жизнь стала сложнее, этот кружок постепенно превратился в более узкий семинар учеников Иоффе и, пожалуй, в смысле научной школы от этого еще больше выиграл.

Нужно сказать, что официальная профессура смотрела косо на все это, что особенно ярко выразилось в позорном для Университета царского времени заболотировании Абрама Федоровича при конкурсе на профессию в Университете.

Тепло и заботливо А. Ф. Иоффе относился к нам, своим молодым ученикам. Мы частенько живали у него на квартире и пользовались не только помещением, но и всякой утварью, а иногда даже съездили его паек.

Все эти качества А. Ф. Иоффе особенно ярко раскрыл после Великой Октябрьской революции, которую он горячо приветствовал.

Советская власть раскрыла огромные возможности для развития науки, зажатой в тисках царизма. В тяжелых условиях гражданской войны и, затем, борьбы с разрухой, наша партия и правительство, опираясь на таких ученых, как А. Ф. Иоффе, выковывали великую советскую науку.

В лице Абрама Федоровича Иоффе мы встречаем человека, в котором счастливо сочетаются талант крупного ученого и широкая организационная инициатива. При этом Абраму Федоровичу посчастливилось жить при таком политическом строе, при котором все его организационные начинания, направленные на благо родины, неизменно встречают сочувствие партии и правительства и в широком объеме проводятся в жизнь.

Октябрьский переворот застал Абрама Федоровича уже большим ученым с крупным европейским именем. Будучи инженером по диплому и физиком по образованию, Абрам Федорович лучше других мог оценить ту помощь, которую надлежаще направленные физические исследования должны оказать развитию социалистической промышленности.

И вот в первые же дни советской власти Абрам Федорович обращает всю свою энергию на претворение в жизнь этих идей. 18 октября 1918 г. его трудами создается Физико-технический отдел Государственного Рентгенологического института, который вскоре превращается в самостоятельный Физико-Технический институт.

Новый институт на первое время укомплектован кадрами. Но Абрам Федорович смотрит далеко вперед и, проводя широкое развитие сети институтов типа Физико-Технического, сейчас же (в 1919 г.) приступает к организации второго своего детища: физико-механического факультета б. Политехнического института. Отныне этот факультет должен давать физиков с технической подготовкой.

Тем временем задания, разрешаемые Физико-Техническим институтом, и по объему, и по техническому содержанию начинают перерастать его рамки, и в 1924 г. Абрам Федорович снова выступает в роли организатора и создает параллельно с институтом физико-техническую лабораторию (при-

б. ВСНХ). Привлекаются новые научно-технические силы, появляются новые разделы физики, работа разветвляется все шире и шире.

В 1932 году Физико-техническая лаборатория сливается с Физико-Техническим институтом, и вскоре они вместе представляют собой уже громадное научно-исследовательское учреждение с 700 научными сотрудниками и множеством различных отделов. Однако, такой большой объем начинает вредить делу. Тогда Абрам Федорович выдвигает идею территориальной децентрализации физики в Союзе, т. е. создание новых самостоятельных физико-технических институтов в центрах районов, имеющих самостоятельное промышленное значение.

Так возникают физико-технические институты: Сибирский в Томске, Украинский в Харькове, Уральский в Свердловске и Днепрпетровский.

Чтобы научно-исследовательская деятельность всех институтов породила достаточно широкий отклик в стране, Абрам Федорович вместе с С. И. Вавиловым в 1931 г. организует издание в Ленинграде под своим редактированием двух специальных журналов: журнал технической физики и журнал экспериментальной и теоретической физики. Для обеспечения литературной связи с иностранной наукой создаются и «иностранцы» журналы, в которых работы советских физиков печатаются на иностранном языке.

Для полной характеристики общественной деятельности Абрама Федоровича необходимо добавить, что он в течение четырех созывов является депутатом Ленинградского Совета депутатов трудящихся и находит время принимать активное участие в его работах, в частности преимущественно его стараниями мы обязаны ныне производящимся расширением и введением в культурный вид «Дороги в Сосновку».

Проф. Я. И. ФРЕНКЕЛЬ

Научная деятельность А. Ф. ИОФФЕ

А. Ф. Иоффе является ученым с мировым именем. Это имя он приобрел еще при буржуазном режиме, но оно особенно упрочилось в первые годы после Октябрьской революции, когда творческая деятельность Абрама Федоровича развернулась во всю широту его таланта, благодаря исключительным условиям, которые обеспечила советская власть развитию науки. Основным плацдармом научной работы Абрама Федоровича с 1919 года явился Физико-Технический институт, организованный по его инициативе и возглавляемый им по настоящее время.

Истоки научной деятельности А. Ф. Иоффе следует искать в лаборатории знаменитого Рентгена в Мюнхене, куда Абрам Федорович приехал по окончании Технологического института в Петербурге в 1901 году, чтобы специализиро-

ваться в области экспериментальной физики.

При этом, однако, он не ограничился узкими рамками, которые были ему поставлены Рентгеном, и от специального вопроса, выдвинутого последним (о пьезоэлектрических свойствах кварца), перешел, уже по собственной инициативе, к вопросам гораздо более широкого значения — к физике механических и электрических свойств твердых тел во всем объеме этого понятия. Рентген, сначала неодобрительно и недоверчиво относившийся к «увлечениям» своего молодого сотрудника, вскоре сам оказался захваченным ими, и результатом явилось тесное сотрудничество обоих.

Начав изучение механических свойств кристаллических твердых тел с маленького вопроса об упругом последствии, А. Ф. Иоффе прежде всего установил тот факт, что последнее существует

только у поликристаллических тел и совершенно отсутствует у монокристаллов. Единственным исключением оказались кристаллы кварца. Однако, А. Ф. Иоффе удалось показать, что это обстоятельство обусловлено пьезоэлектрическими свойствами кварца, т. е. электрическими зарядами, появляющимися на его поверхности при упругой деформации и лишь медленно рассеивающимися с течением времени. Эта работа, замечательная по своей точности и четкости, составила предмет его докторской диссертации, которую он защитил в Мюнхенском университете в 1905 г., а затем, в значительно расширенном виде, в Петербургском университете в начале 1914 года.

От изучения упругого последствия А. Ф. Иоффе перешел затем (в 1918 г.) к изучению всех тех процессов, которые приводят к нарушению правильной структуры кристаллов, и, в частности, процессов, связанных с неупругой или пластической деформацией последних. При этом Абрам Федорович впервые установил механизм пла-

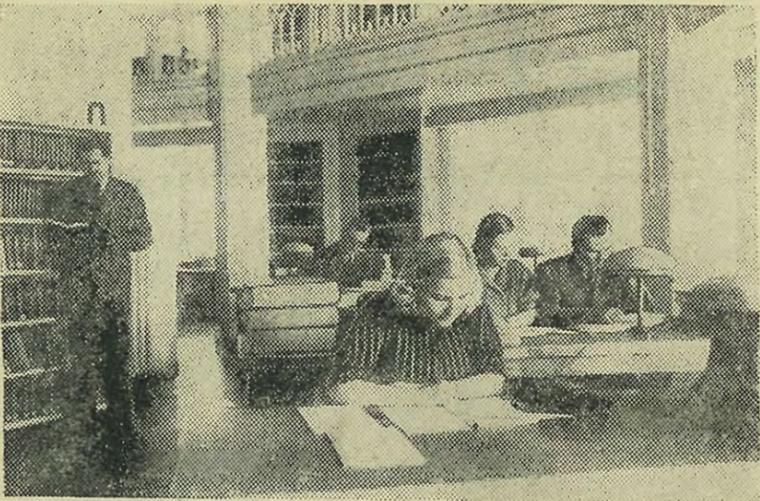
стической деформации и пришел к совершенно новым взглядам на соотношение между хрупкостью и пластичностью твердых тел.

Вторая главная линия научной работы А. Ф. Иоффе связана с исследованием электрических свойств кристаллов изолирующих и вообще неметаллических веществ. Еще во время своей работы в лаборатории Рентгена он установил тот замечательный факт, что электропроводность кристаллов каменной соли, подвергшихся предварительно освещению рентгеновыми лучами, резко возрастает под влиянием видимого света. Далее, им было показано, что она чрезвычайно быстро возрастает с повышением температуры. Впоследствии оказалось, что у кристаллов каменной соли и других солеобразных веществ электропроводность, обусловленная освещением, имеет электронный, а электропроводность, обусловленная нагреванием, — ионный характер, т. е. такой же, как в растворах электролитов (прохождение электрического тока сопровождается частичным разложением вещества). А. Ф. Иоф-

фе дал впервые качественную теорию этих явлений, имеющих чрезвычайно большое техническое значение.

В 1930 г. А. Ф. Иоффе заинтересовался новым типом неметаллических веществ, которые как при освещении, так и при нагревании (часто весьма незначительном, напр., даже при температуре жидкого воздуха) приобретают электропроводность чисто электронного характера, подобно металлам. Эти вещества получили название полупроводников. При этом Абрам Федорович поставил своей задачей не только изучить свойства полупроводников, но и применить эти свойства к решению ряда важнейших технических и промышленных задач. В этом направлении ему и руководимой им группе сотрудников ФТИ удалось в последние годы добиться ряда блестящих результатов. В ближайшем будущем предполагается открытие целого завода твердых фотоэлементов и выпрямителей, который будет работать под руководством лаборатории полупроводников А. Ф. Иоффе.

Фото Н. Янова (фотохроника ТАСС)

Университет в городе Тарту (Эстонская ССР)—один из старейших университетов в Европе. Он основан в 1632 году. На снимке—в читальном зале университетской библиотеки

УЧИТЕЛЬ СОВЕТСКИХ ФИЗИКОВ

С Абрамом Федоровичем я познакомился 20 лет тому назад, когда, приехав из провинции, я поступил на первый курс физико-механического (ныне инженерно-физического) факультета Ленинградского Политехнического института. В это время Абрам Федорович стоял во главе факультета, создавшего его год назад.

Находясь еще в стадии становления, физико-механический факультет только нащупывал свое место, свою роль в великой стройке социализма. Перед деканатом стоял ряд вопросов. К разрешению их самый демократичный деканат ЛПИ привлек широкие массы студенчества. В тесном контакте с нами — студентами, опираясь на коллективный опыт, приобретавшийся «на ходу», Абрам Федорович строил свой факультет, отдавая много труда и энергии этому делу. В каждом мероприятии деканата, в каждом шаге молодого факультета чувствовалась отеческая забота Абрама Федоровича, его твердая рука, его громадный научный и педагогический опыт, его ясное понимание задач, стоящих перед молодой тогда советской физикой.

Вскоре я получил счастливую возможность вести научную работу в руководимом Абрамом Федоровичем Государственном Физико-техническом рентгеновском институте. Абрама Федоровича я считаю своим первым учителем в области

физического эксперимента, как и в области физики вообще. Он учил нас—начинающих ученых, учил своими всегда исключительно содержательными лекциями, учил в студенческих научных кружках и на семинарах ГФТРИ, учил в лаборатории в самом процессе исследовательской работы. Мы привыкли обращаться к Абраму Федоровичу по каждому научному вопросу, при каждом серьезном затруднении, которыми усыпан путь начинающего экспериментатора, и каждый раз получали исчерпывающий ответ, помощь и поддержку.

Насколько высок авторитет Абрама Федоровича как ученого, настолько же велико и его обаяние как человека. Каким счастьем для всех нас было находиться под одной крышей с Абрамом Федоровичем, думать одними с ним думами, гореть одним делом.

В день славного юбилея я желаю Абраму Федоровичу многих многих лет плодотворной работы на пользу нашей великой родины. Благодаря судьбе за выпавшее на мою долю счастье работать вместе с ним, я жалею только о том, что за последние годы моя научная тропинка увела меня несколько в сторону от его пути. О совместной научной работе с академиком А. Ф. Иоффе я сохраняю на всю мою жизнь самые приятные воспоминания.

Профессор В. Н. КОНДРАТЬЕВ

Наряду с двумя рассмотренными линиями научно-исследовательской работы (механические и электрические свойства твердых тел), являвшимися основными для Абрама Федоровича, он в течение своей почти сорокалетней научной деятельности занимался большим числом других вопросов, живо откликался на все важнейшие события в развитии физической науки. Так, напр., в 1906 г., после появления знаменитой работы Эйнштейна о квантах света, Абрам Федорович предпринял обширное экспериментальное исследование для проверки дискретности лучистой энергии путем изучения «элементарного» фотоэлектрического эффекта с микроскопических металлических выделок. Это замечательное исследование, завершенное в 1912 году, привело одновременно к подтверждению атомной природы света и атомного строения электричества.

В небольшой газетной статье нет возможности даже перечислить все те разнообразные вопросы, которыми занимался Абрам Федорович.

Необходимо подчеркнуть лишь тот факт, что во всей своей научной деятельности, в особенности со времени революции, на сторону которой он стал с первого же дня, Абрам Федорович Иоффе стремился не только к изучению явлений природы, но и к применению научных знаний для практических нужд человечества и, прежде всего, для страны победившего социализма. Это стремление к синтезу науки и техники было символизировано в самом наименовании созданного им вскоре после Октябрьской революции Физико-Технического института. Оно неизменно руководило им и на всех дальнейших этапах его работы.

Отмечая 60-летний юбилей А. Ф. Иоффе, мы приветствуем его не только как выдающегося советского ученого, но и как замечательного советского патриота, отдавшего лучшие годы своей жизни делу строительства социализма в нашей стране.

ОСНОВНЫЕ ПОРОКИ В ПОДГОТОВКЕ АСПИРАНТОВ

Больше 50 процентов «отсева»

Наш институт по праву считается крупнейшим в мире. Он располагает 93 кафедрами, 69 лабораториями и 38 кабинетами. Он готовит высококвалифицированных инженеров по 43 специальностям. 18 академиков и членов-корреспондентов Академии Наук СССР и 116 профессоров ведут в нашем институте повседневную огромную научно-педагогическую работу.

Естественно, что страна вправе требовать от Индустриального института и полноценной подготовки молодых научных кадров. А, между тем, здесь у нас не все обстоит благополучно.

Из 254 аспирантов ЛПИ уже сейчас просрочили сроки защиты диссертаций более 50 человек.

В 1940 г. по плану следовало выпустить 91 кандидата технических наук. Год почти заканчивается, а ученую степень получили только около 40 человек. Лишь за один этот год выбыло из аспирантуры по разным причинам 34 человека. Кстати сказать, общий отсев по аспирантуре достигает свыше 50 процентов, а план приема в этом году, при контингенте в 112 человек, выполнен менее чем на 50 проц. (44 чел.).

В чем же причины?

Система бесконтрольности

Прежде всего слабо контролируется работа аспирантов. До сих пор, за редким исключением, кафедры совершенно не в курсе дел своих аспирантов, не заслушивают на расширенных заседаниях их отчетов. Все успехи и затруднения аспиранта, в лучшем случае, отмечаются его научным руководителем персонально.

Что касается факультетов, то здесь картина еще безотраднее. Проверкой деятельности аспирантов, в среднем, один раз в год, занимается лично декан факультета, да и то ограничивается чисто формальными признаками—сколько дисциплин предусмотрено планом и сколько из них сдано.

Такая «ревизия» направлена бывает, главным образом, к тому, чтобы либо аспиранта исключить за невыполнение учебного плана, либо, если аспирант изобретательный, предоставить отсрочку.

Мы не знаем случая, чтобы совет какого-либо факультета заслушал доклад одного из своих аспирантов о его текущей работе. А ведь на каждом факультете есть способные аспиранты, решающие самостоятельно весьма важные научно-исследовательские проблемы.

Не имело места и такое положение, когда бы отдельный зав. кафедрой или научный руководитель отчитывался на совете факультета в присутствии аспирантов о своей работе с ними.

Под контролем работы аспиранта мы понимаем контроль-консультацию, контроль-направление работы аспиранта и его научного руководителя. Это должны делать такие высокоавторитетные органы, как кафедра и совет факультета.

Труд не организован

В последнее время ВКВШ ввел новый порядок организации труда аспирантов—с 10 час. утра до 5 час. вечера (с часовым перерывом на обед) работать в институте. Большинство аспирантов аккуратно соблюдает этот режим.

Можно ли считать новый порядок достижением? Вряд ли.

Прежде всего, нельзя всех аспирантов «стричь под одну гребенку». Среди них имеется значительная прослойка таких, которые выполняют и перевыполняют свои учебные планы. И нет, разумеется, никакой нужды заставлять таких аспирантов терять ежедневно по 2—3 часа на поездки в институт.

Большое число аспирантов периодически, в связи с характером своей подготовки, работает в различных библиотеках: Публичной, Академии наук, научно-исследовательских институтов и т. д. Для того, чтобы освободиться на день-два или больше от посещения института, надо получить, как правило, письменное разрешение декана. Аспирант бегаёт с заявлением, ищет научного руководителя, а с его резолюцией идет к декану. Теряется время, отвлекаются от дела занятые люди.

Мне как-то понадобилось два-три дня посидеть в Публичной библиотеке, а декан факультета в это время был в Москве, и я так и не получил разрешения, ибо зам. декана сообщил мне, что вопроса об отлучках заниматься он не уполномочен. Не идти же с такими вопросами в дирекцию института?

Можно привести ряд примеров, когда аспирант приезжает утром в институт и, чтобы не терять времени, или не надоедать декану, самовольно уезжает в город в одну из библиотек, а к 5 часам мчится в институт «на отметку».

Главным местом аспирантов в институте являются хоры фундаментальной библиотеки. Нужно сказать, что обстановка там создана вполне благоприятная. Каждый аспирант имеет письменный стол с закрывающимися ящиками, на столе лампа и т. д. Но мест там, к сожалению, всего около 60.

Главное, конечно, не в том, чтобы «привязать» аспиранта к институту. Нам представляется, что упорядочение нашего труда должно выразиться, прежде всего, в составлении рабочего плана на ближайшие неделю, месяц. Необходимы более частые деловые встречи с научным руководителем, и, следовательно, систематический, а не от случая к случаю, контроль работы аспиранта. Существующая система полной бесконтрольности порождает такое положение, когда аспирант, пробыв два, а иногда и три года в этом звании, не выполняет учебного плана и отчисляется по этой причине из института.

Годимся ли мы в педагоги?

Деловая встреча с научным руководителем должна носить характер консультации, совета. А у нас часто бывает, что научный руководитель половину работы делает за аспиранта, а тот, затем, выдает чужое за свое.

Совершенно особо стоит вопрос о педагогической практике. Наш институт готовит научно-педагогические кадры для всей страны. Молодые кандидаты технических наук, посланные в провинциальные вузы, оказываются там часто единственными квалифицирован-

ными людьми по своей специальности.

Они вынуждены в силу этого самостоятельно решать чрезвычайно серьезные практические вопросы, связанные с педагогической работой. Но главным из этих вопросов является вопрос о методе преподавания—как читать курс, с чего начать, что главное и что второстепенное в курсе. Наконец, знает ли молодой педагог курс, который он должен передать студентам, а если и знает, то умеет ли читать? Можно ли сказать, что в этом отношении «марка» нашего института будет на высоте и что за каждого выпускника института спокоен? Нет, не может. И прежде всего потому, что серьезной педагогической подготовки наши аспиранты в институте не получают. Правда, многие «подрабатывают» преподаванием на своих, а иногда и на чужих кафедрах, но это делается, во-первых, от случая к случаю, во-вторых, за счет руководства лабораториями и, в-третьих, без всякого наблюдения и руководства.

Разумеется, руководство лабораторными работами, это необходимый, пожалуй, даже обязательный этап в подготовке молодого педагога, но нельзя только этим и ограничиваться.

Нам кажется совершенно необходимым, чтобы аспирант был обязан с начала и до конца прослушать, по крайней мере один раз, основной курс своей специальности, читаемый его научным руководителем.

Аспиранту должно поручаться чтение пробных лекций или целых разделов основного курса. И это уже дело его научного руководителя, дело кафедры, как они будут готовить своего аспиранта к такому ответственному дебюту. Может быть, он прочтет пробную лекцию сначала на кафедре, а возможно, будет найдено другое решение. Во всяком случае аспирант должен быть как-то проверен; ему должны быть указаны его недостатки до того, как он прочтет лекцию в студенческой аудитории. Чтение лекций и проведение лабораторных занятий обязательно должно происходить в присутствии научного руководителя, который сможет дополнить или исправить аспиранта, чтобы и слушатели не пострадали и аспирант учился.

Совершенно недопустимо положение, когда заканчивающий аспирантуру ни разу так и не выступит перед студентами в качестве лектора. Но этим в ЛПИ никто не интересуется.

Среди окончивших аспирантуру ЛПИ мы видим уже известных ученых нашей страны—проф. Лурье, Гринберг, Избаш, Петрашев. За выдающиеся изобретения за прекрасную работу наши аспиранты гг. Абрамов, Каменев, Стрельцов награждены орденами Союза. Брать пример с них, бороться за их показатели—должно быть нашей благородной задачей.

П. ДЕНИСЕНКО

Покровители рвачей и бракоделов

Каждый, кто проходит мимо дома 65 по Лесному проспекту, невольно обращает внимание на воздвигнутые леса, на копошащуюся там кучку людей.

— Запоздалые строители,— подумает прохожий,— на зиму глядя, решили облицовывать здание.

Что может еще сказать посторонний человек? Ведь он не знает о том, что еще в разгаре лета отдел капитального строительства ЛИИ приступил к этой работе, что еще к началу учебного года фасад студгородка должен был быть облицован и побелен. Но горе-строители из ОКС крепко держатся своих традиций и не спешат.

Сперва не было рабочих и решили ждать—окончится строительный сезон, авось, люди сами придут.

Блестящий выход из положения нашел инженер ВКВШ тов. Литвинов.

— Вот приеду в Москву,— посулил он тов. Самохину и другим.— и пришло отсюда штукату-

ров.

Через некоторое время к тов. Самохину являются 19 рабочих с чемоданами.

— Мы из Москвы. Прибыли в ваше распоряжение.

При этом гастролеры не забыли упомянуть, что там (т. е. в

Москве) им обещали дневной заработок не ниже 27—30 рублей. Ну, а проездные, вестимо, за счет государства.

Приступили москвичи к делу, разбили на две бригады, возглавляемые Ермиловым и Соловьевым. Заметно двинулась работа. Но опять беда—нет строительных материалов. Начались простои. Только за октябрь зафиксировано свыше 80 неиспользованных часов. Платить же за них надо. Впрочем, руководители ОКС не очень берегут государственную копейку—работающие на облицовке здания оплачиваются по расценкам, в два с половиной раза превышающим нормальные.

Многое из выполненного ОКС требует переделки. Вот, например, один из фактов. Месяца два тому назад привезли в студгородок коробки и двери для тамбуров IV и VI корпусов. Двери, как негодные, тут же отослали назад. А коробки, хотя и бракованные, кое-как вмазали и заделали в там-

буры. Так и стоят они без дверей до сих пор.

Правда, на-днях двери привезли. И если они опять не будут забракованы, то, надо полагать, что в ближайшее время входные дыры в корпусах будут закрыты.

Мы решили посетить еще один участок, где ОКС приложил свои руки. Обходим санузлы VI корпуса. Грязные стены, невыкрашенные окна и двери, черные унитазы, под ними зияют незаделанные ямы, ржавые бачки, у большинства которых отсутствуют поплавки и спусковые цепочки... Часть санузлов вообще заколочена, так как санинспекция запретила ими пользоваться... Вот «продукция» отдела капитального строительства.

А ведь на все эти работы затрачена уйма денег.

Спрашивается, кто дал право работникам ОКС, а в первую очередь тов. Вольперту, так безответственно относиться к государственному делу? Кто дал им право безнаказанно сорить государственными деньгами? Почему так бесконтрольно работает эта организация? Пора ответить на эти вопросы серьезными эффективными мерами.

И. ЛЕРИНА

ПИСЬМА ИЗ СТУДГОРОДКА

Нужна общекорпусная комиссия

VI корпус, включившись в социалистическое соревнование на лучшую комнату, секцию и корпус, намерен претендовать на первое место в студгородке. Хотя помещения корпуса пока и не находятся в надлежащем состоянии, но студсоветом уже приняты необходимые меры. Для практического руководства ходом конкурса члены студсовета раскреплены по секциям, в которых уже состоялись собрания студентов, выбранные старосты и санкомы там, где они отсутствовали, начался обход комнат и учет их состояния. Одновременно студсоветом составлен план культурно-массовой работы (лекций, вечеров, экскурсий, выпуск «молний», стенгазеты и т. д.). В красном уголке установлено дежурство, намечено проведение шахматного турнира, вечеров музыки, танцев и т. п.

Печальным фактом является пренебрежительное отношение к конкурсу со стороны ряда студентов, главным образом первокурсников, которые иногда неряшливо содержат свои комнаты, нарушают правила распорядка.

Проявляют халатность и члены студсовета. Например, 25 октября, несмотря на предупреждение, не явились на заседание тт. Кепшин и Рубинов (механический факультет).

Профкомы и бюро ВЛКСМ электромеханического, механического и инженерно-экономического факультетов мало интересуются ходом конкурса.

Необходимо создать в студгородке центральную комиссию по конкурсу, которая тщательно следила бы за ходом соревнования, своевременно реагировала на неполадки и помогала осуществлять хорошие начинания, распространяя их на все корпуса.

Зам. председателя студсовета VI корпуса ХАНИН

ПРЕТЕНДУЕМ НА ПЕРВОЕ МЕСТО

Совсем недавно начал свою работу студсовет VII корпуса, но за небольшой промежуток времени положение в нем сильно улучшилось. Новый студсовет провел собрание, на котором студенты выдвигали на социалистическое соревнование живущих во всех остальных корпусах студгородка.

Были избраны старосты и санкомы секций, которые сразу, вместе с ответственной за санитарно-гигиеническую работу студсовета Лусей Черпаковой, взялись за работу: вывели графики санитарного состояния по секциям, производят обходы не реже, чем 2 раза в неделю. Ход конкурса регистрируется на доске, где каждые 3 дня публикуются сведения о лучших и худших комнатах.

Нужно отметить, что студсовет работает в тесной согласованности с обслуживающим персоналом. Например, комиссия по социалистическому соревнованию состоит из студентов, лучших уборщиц и работницы кипятилки. Председатель студсовета тов. Этингфр провел совещание обслуживающего персонала, после которого уборщицы стали более аккуратно соблюдать график мытья полов, а санкомы следят за выполнением этого графика.

Имеются в корпусе агитаторы секций, узнающие культурные запросы студентов. Результатом этой работы являлась, например, лекция, прочитанная доцентом кафедры теоретической физики С. Н. Ткаченко на тему «Физика и диамат». Лекция была очень интересной, прошла живо. Студенты за-

дали большое количество вопросов и получили целиком удовлетворяющие ответы. Красный уголок VII корпуса еле вмещал желающих слушать.

Начинается проведение и других лекций, причем студсовет рассчитывает исключительно на институтский резерв лекторов.

Студсоветом налажен выпуск стенгазеты. Вышел второй номер юмористической газеты «Метла». Организуется доска почета работников корпуса.

Занимается студсовет и кружковой работой (кружки танцевальный и художественного чтения, класс рояля), но интересующихся этим выявлено мало, так как необходимы материальные затраты студентов.

Был организован сеанс одновременной игры в шахматы на нескольких досках кандидатом в мастера Копыловым.

Чувствуется и помощь дирекции студгородка и комитета комсомола ЛИИ. На совещании актива корпуса присутствовали пом. директора студгородка тов. Глазнов и член комитета ВЛКСМ ЛИИ Бакши. После совещания на площадках коридоров появился яркий свет, а в комнатах—абажуры и т. д.

Студсовет, претендуя на первое место в конкурсе, работая вместе с активом, имеет все данные достигнуть своей цели.

А. СЕМЕНОВА

Фото Заварина

Участники шахматного чемпионата ЛИИ. Гессен (слева) и кандидат в мастера Копылов

ШАХМАТНОЕ ПЕРВЕНСТВО ЛИИ

Фамилии участников	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
1 Копылов . . .	⊙	1	1/2	0	1/2	0	1	1	1/2	1	1	1	7 1/2
2 Мазин	0	⊙	0	1	1/2	1	1	0	1	1	1	1	7 1/2
3 Гессен	1/2	1	⊙	1	1/2	1	0	1/2	0	1	1/2	1	7
4 Дубаков . . .	1	0	0	⊙	1	1	0	1	0	1	1	1	7
5 Френкель . .	1/2	1/2	1/2	0	⊙	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	7
6 Старобин . .	1	0	0	0	1/2	⊙	1/2	1	1	1	1/2	1	6 1/2
7 Гольдштейн .	0	0	1	1	1/2	1/2	⊙	1	0	0	1	1	6
8 Поляк	0	1	1/2	0	0	0	0	⊙	1	1	1	1	5 1/2
9 Архангельский	1/2	0	1	1	0	0	1	0	⊙	1	0	0	4 1/2
10 Гудков	0	0	0	0	1/2	0	1	0	0	⊙	1	1	3 1/2
11 Будыко	0	0	1/2	0	0	1/2	0	0	1	0	⊙	1/2	2 1/2
12 Ушакевич . .	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1/2	⊙	1 1/2

КОПЫЛОВ и МАЗИН—

победители шахматного чемпионата

К последнему туру борьба за звание чемпиона института достигла высшего напряжения. Большинство участников (7 человек) имело шансы занять или разделить первое место. Наибольшие возможности были у Копылова (7 очков), Мазина и Френкеля (по 6 1/2). За ними шли Гессен, Дубаков, Старобин и Гольдштейн (по 6 очков).

Центральной встречей тура была партия Копылов—Архангельский. В английской партии игра белых на осложнения ни к чему не привела. Получившийся, примерно, равный эндшпиль окончился ничьей после доигрывания.

Этот результат дал возможность Мазину догнать Копылова выигрышем партии у Гольдштейна, допустившего ошибку в сложной партии при сильном цейтноте. Мог догнать победителей Френкель, но в партии со Старобиным он, в лучшем положении, неожиданно предложил ничью, приняв его противником. Это дало ему 7 очков, так же как и Дубакову, выигравшему у Гудкова. Рядом с ним стал Гессен, получивший плюс от Ушакевича.

Победители турнира Копылов и Мазин разделили первое место в очень упорной борьбе, не намного опередив основную группу участников. Кандидат в мастера Копылов играл не в полную силу и имел все возможности добиться лучшего результата.

Мазин, впервые играющий после длительного перерыва, начал турнир очень неудачно, но сильным финишем достиг заслуженного успеха. Гессен в течение первой половины турнира был лидером, но проигрыши Архангельскому и Гольдштейну отбросили его на 3—5-е место. Следует отметить его исключительный результат против победителей турнира — 4 из 5.

Дубаков и Френкель достигли одинакового успеха противоположными методами. Острая агрессивная игра Дубакова дала ему 7 побед и ни одной ничьей. Френкель играл в очень спокойном позиционном стиле и проиграл всего одну партию (меньше всех остальных участников), но сделал 6 ничьих (больше всех).

Из остальных участников надо отметить Старобина, претендовавшего до последних туров на высокое место, и Гольдштейна, значительно превзошедшего свои прежние достижения.

Победители турнира Копылов и Мазин будут играть матч, который решит вопрос о звании чемпиона института.

М. Б. и Л. Д.

Отв. редактор В. Б. МЫСИКОВ

Зак. № 1604

М 30940

Полиграфлаборатория ЛИИ.